

Обзор событий в Китае 29 июня-5 июля 2020 г

30 июня ПК ВСНП одобрил закон О государственной безопасности Специального Административного Района (САР) Гонконг. Его текст в качестве приложения включается в Основной закон Гонконга. Формальным основанием для принятия этого законодательного акта была соответствующая резолюция 3-ей сессии ВСНП 13 созыва от 28 мая текущего года. В тот же день закон был подписан Председателем КНР Си Цзиньпином и вступил в силу.

Данный закон призван закрыть имевшуюся до настоящего времени брешь в законодательстве Гонконга. Основной закон (мини-конституция) Гонконга предполагал принятие закона в сфере национальной безопасности местными представительными учреждениями, но единственная попытка принять его в 2003 году вызвала массовые протесты, и законопроект не был принят. Начавшиеся летом 2019 года массовые протесты в Гонконге против принятия закона об экстрадиции, которые на первых порах имели мирный характер, но затем сильно радикализировались и переросли в насильственные действия типа захвата здания местного Законодательного Совета, международного аэропорта, блокады работы городского транспорта, погромов магазинов, ожесточенных стычек с полицией, выдвигаемые протестующими лозунги о независимости Гонконга, их активные попытки добиться прямой поддержки иностранных государств, прежде всего США и Великобритании, а также поддержка, которая была оказана им властями Тайваня – совокупность всех этих факторов подтолкнула Пекин к решению самому принять закон о национальной безопасности.

Новый закон устанавливает широкую сферу компетенции центрального правительства по противодействию деятельности, наносящей ущерб государственной безопасности в Гонконге. В нем записано, что центральное правительство берет на себя «коренную» ответственность за государственную безопасность в Гонконге, что означает, как это объясняют в Пекине, «самую высокую, окончательную и всестороннюю ответственность». Жители Гонконга при назначении или избрании на общественную должность должны дать подписку или клятву на верность основному закону Гонконга и на верность САР Гонконг как части КНР. Нарушения же положений закона влекут за собой поражение в праве быть избранным или назначенным на какие-либо государственные должности.

Предметом регулирования этого акта законодательства являются противодействие сепаратистской деятельности, терроризму, попыткам

ниспровержения власти, сговору с иностранными или заграничными (имеется ввиду Тайвань) силами в ущерб национальной безопасности. Хотя этот список выглядит ограниченным, тем не менее закон не во всех случаях содержит четкие юридические дефиниции данных понятий, что допускает расширительное толкование их содержания.

Центральное правительство получает право создать в Гонконге свой специальный офис по защите государственной безопасности, наделенный ответственностью и полномочиями для выполнения своих функций. В круг его основных полномочий входит контроль за защитой государственной безопасности в Гонконге, сбор и анализ соответствующей информации, ведение дел, связанных с ущербом национальной безопасности. Кроме того, создаваемый офис должен фактически курировать работу учреждаемого в Гонконге местного совета по государственной безопасности, который будет возглавляться руководителем администрации Гонконга. Деятельность офиса не будет подотчетна гонконгским властям. Он будет ответственен только перед центральным правительством Китая. 3 июля Госсовет КНР назначил на должность руководителя офиса партийного функционера из пров. Гуандун Чжэн Яньсюна, который до этого занимал должность члена парткома провинции, генерального секретаря (оргработа) парткома.

К функциям совета по государственной безопасности (данная структура будет действовать в структуре администрации Гонконга) отнесены изучение ситуации с государственной безопасностью в САР, продвижение правового и исполнительного механизма защиты государственной безопасности, координация действий по ее защите. На должность советника председателя совета назначен руководитель офиса правительства КНР в Гонконге Ло Хуэйнин.

В структуре полиции Гонконга предусматривается создать специальное подразделение по вопросам защиты госбезопасности, причем к его работе могут привлекаться не только жители Гонконга, но и специалисты и технический персонал «не из Гонконга». Данное подразделение наделяется в том, числе правом вести расследования дел, связанных с нарушениями государственной безопасности.

Закон устанавливает довольно жесткие меры наказания для нарушителей его положений. В частности, за сепаратистские действия может быть назначено наказание вплоть до пожизненного заключения. За террористические действия, к числу которых в том числе отнесены взрывы, порча транспортных средств, порча линий электропередач и линий связей, повлекшие за собой тяжелые увечья третьих лиц, может быть назначено заключение на срок в 10 лет, а за руководство террористическими организациями наказание свыше 10 лет вплоть до пожизненного заключения.

Наказания в виде штрафов, конфискации, отзыва лицензий могут применяться также к компаниям и другим организациям. Иностранцам Гонконга, замешанных в делах, связанных с угрозой государственной безопасности, может грозить депортация.

Судебная процедура по делам государственной безопасности будет осуществляться в особом порядке, специально назначенными судьями без суда присяжных, без оставления на свободе под залог, а в отдельных случаях частично в режиме закрытых судебных заседаний. Кроме того, некоторые дела могут рассматриваться непосредственно на территории континентального Китая.

Принятие закона в самый канун 23 годовщины возвращения Гонконга Китаю (1 июля) вызвало разноречивую реакцию. Традиционно оппозиционные силы в Гонконге устраивают массовые протестные демонстрации 1 июля (в прошлом году в такой демонстрации участвовало порядка 550 тыс. человек), в нынешнем году демонстрация была запрещена в связи с карантинными ограничениями, однако протесты в разных частях города состоялись. Полиция предупреждала их участников, что лозунги и призывы к отделению Гонконга от Китая будут преследоваться по новому закону. Для разгона протестующих использовался слезоточивый газ и водяные пушки. Часть радикальных демонстрантов громила магазины и рестораны. В результате было арестовано около 370 человек, в том числе 10 из них предъявляются обвинения в нарушении вступившего в силу закона о государственной безопасности. В то же время количество участников демонстраций было существенно меньше, чем в прошлые годы. Лидеры оппозиции чувствуют себя несколько растерянно, поскольку очевидно, что в складывающейся ситуации им потребуется выбрать какую-то новую тактику и стратегию.

Важное значение будет иметь позиция деловых кругов, в Гонконге зарегистрировано 1,38 млн. компаний, в том числе иностранных. Пока они заняли выжидательную позицию. Есть немало сообщений о том, что многие компании, как только стало известно о принятии закона, начали снимать атрибутику и лозунги, которые могли бы быть истолкованы как проявление симпатий к протестующим. В целом же деловое сообщество ждет практических шагов властей по имплементации нового закона, четкого определения новых правил игры, чтобы судить насколько они приемлемы. Между тем официальные представители в Пекине говорят о том, что они и дальше намерены придерживаться принципа одно государство две системы, а также о своем желании сохранить экономическую стабильность и процветание Гонконга, а также его роль как международного финансового центра.

Правительство Китая приняло решение о докапитализации средних и малых банков

На заседании ПК Госсовета КНР 1 июля принято решение разрешить местным правительствам использовать часть средств, полученных от размещения специальных облигаций местных правительств, для докапитализации малых и средних банков с целью усилить возможности последних по оказанию финансовых услуг средним и малым предприятиям. По словам премьера Ли Кэцзяна, именно малые банки наиболее тесно связаны с малыми предприятиями и их финансовые услуги для последних жизненно необходимы. О возможности мер по докапитализации банков премьер говорил также в своем докладе на сессии ВСНП в мае.

Предполагается, что такая докапитализация может быть осуществлена путем приобретения местными правительствами конвертируемых банковских облигаций, однако конкретные формы проведения подобных операций еще предстоит найти. В решении Госсовета отмечается, что местные правительства могут проводить такие операции выборочно и только с теми банками, которые «обладают устойчивыми операционными рыночными возможностями». Конкретные цифры возможного вливания в тексте не раскрываются, но судя по имеющимся публикациям, речь может идти приблизительно о 200 млрд. юаней (28,3 млрд. долл.). Дано поручение в максимально сжатые сроки подготовить соответствующие решения по реализации данного плана.

Между тем сами малые и средние банки сталкиваются с проблемой нехватки капитала и ростом плохих кредитов (см Обзор событий за 22-28 июня), что делает их самым слабым звеном банковской системы. По данным Народного Банка Китая, выпущенным в апреле текущего года, среди 4005 средних и малых китайских банков 605 банков не дотягивали до установленного показателя достаточности капитала в размере 10,5% а 535 банков находились в еще более рискованном положении. В июне Комитет по регулированию банковской и страховой деятельности заявлял о намерении поддержать усилия банков по увеличению своего капитала путем выпуска привилегированных акций и «вечных» бондов.

Напряженность в политических отношениях между Китаем и Индией распространилась на сферу экономики.

После столкновений на китайско-индийской границе 15 июня напряженность в двусторонних отношениях обострила проблемы в экономической сфере. 29 июня правительство Индии объявило о намерении запретить деятельность в Индии 59 китайских мобильных приложений, включая такие, как TikTok,

WeChat, Weibo и другие. По заявлению министерства информационных технологий «их деятельность наносит ущерб суверенитету и территориальной целостности Индии, а также ее обороне». Премьер-министр Индии Н. Моди закрыл свой аккаунт в сети WeChat. 3 июля министерство транспорта заявило, что будет введен запрет на участие предприятий с китайским капиталом в реализации проектов дорожного строительства. Раздаются также призывы запретить ввоз китайских сельскохозяйственных товаров, есть сообщения о преднамеренных задержках ввозимых в Индию китайских экспортных товаров в портах.

Китайско-индийская торговля постоянно характеризуется высокой степенью несбалансированности в пользу Китая. По данным ГТУ КНР, за первые пять месяцев года объем торговли между Китаем и Индией составил 28,34 млрд. долл. (-23,1%), в том числе экспорт Китая – 21,9 млрд. долл. (-24,8%), импорт – 6,44 млрд. долл. (-16,3%). В последние годы китайские компании сумели захватить сильные позиции во многих секторах индийского рынка. В частности, они контролируют долю в 65% на рынке смартфонов, серьезно укрепили свои позиции на автомобильном и фармацевтических рынках. Прямые китайские инвестиции, которые в 2015 году составляли 1,6 млрд. долл., к настоящему времени оцениваются в 26 млрд. долл., причем, их большую часть составляют инвестиции китайских высокотехнологичных компаний.

На фоне усилившейся напряженности представитель Министерства коммерции Китая заявил, что «китайская сторона не принимала каких-либо ограничительных или дискриминационных мер в отношении индийских товаров и услуг. В то же время, по его словам, «некоторые действия Индии идут вразрез с правилами и нормами ВТО и обязательствами Индии перед ВТО». Он также выразил надежду, что «Индия немедленно исправит дискриминационные действия, направленные против Китая и китайских предприятий». Параллельно представитель МИД КНР также заявил о «беспрерывно появляющихся в последнее время безответственных заявлениях некоторых индийских политических деятелей, которые наносят ущерб двусторонним отношениям», и подчеркнул, что «Китай примет необходимые меры для защиты законных прав и интересов китайских предприятий».

Активность китайских компаний по слияниям и поглощениям за рубежом снизилась, иностранных компаний в Китае сохраняется.

Известная компания Baker & McKenzie опубликовало исследование, данные которого показывают, что активность китайских компаний в проведении

операций по слияниям и поглощениям (M&A) за рубежом в последнее время значительно снизилась. Если в 2016-2018 годах, когда китайские инвесторы очень активно инвестировали в доли зарубежные активов, среднемесячное количество сделок M&A было на уровне 90, то за пять месяцев нынешнего года оно в среднем составляло 30. По сравнению с тем же периодом 2019 года в текущем году стоимостной объем операций снизился на 88%. Такое резкое снижение вызвано не только пандемией COVID-19, но прежде всего ужесточением контроля во многих странах за скупкой активов зарубежными, в особенности китайскими инвесторами. Ограничительные меры против них были введены в США, странах ЕС, Австралии, Индии и др. В результате объемы китайских сделок M&A в Европе в стоимостном выражении сократились на 93% с 19,5 млрд. долл. до 1,4 млрд. долл., в Северной Америке падение составило 89% с 6 млрд. долл. до 700 млн. долл., даже в Азии объемы сделок M&A уменьшились на 65%. Так как доступ китайских инвесторов к высокотехнологичным активам был практически перекрыт, они проявляли некоторую активность преимущественно в секторах финансовых услуг, а также объектов инфраструктуры и логистики.

В то же время объем сделок M&A, которые проводили иностранные инвесторы в Китае за пять месяцев года составил порядка 9 млрд. долл., что впервые за последние 10 лет превысило объем китайских сделок за рубежом. Иностранные инвесторы продолжают проявлять интерес к китайскому рынку, рассчитывая на долгосрочный рост его объемов. Неослабевающий интерес инвесторов обуславливается также и идущим в Китае процессом постепенного снятия ограничений на предельную долю иностранных инвесторов в ряде отраслей, что относится в первую очередь к финансовому сектору, автомобильной промышленности, сфере медицинских услуг, в которых они наращивают ранее принадлежавшие им пакеты акций.

Показатель PMI для производственных отраслей в июне повысился на 0,3 п. п. и составил 50,9%. Показатель PMI находится в положительной зоне уже 4 месяца подряд. В разрезе предприятий PMI для крупных и средних предприятий в июне повысился на 0,5 и 1,4 п. п. и соответственно составлял 52,1% и 50,2%. Значение индекса для малых предприятий в июне по сравнению с маем снизилось на 1,9 п. п. до уровня 48,9%. Улучшились показатели большинства составляющих индекса, в том числе показатель производственной деятельности повысился на 0,7 п. п. до 53,9%, показатель новых заказов поднялся на 0,5 п. п. до 51,4%. Однако показатель персонала продолжил снижение, его значение в июне было на уровне 49,1% против 49,4% в мае. Хотя показатели экспортных заказов и импорта выросли на 7,3

п. п. и 1,7 п. п., их значения по-прежнему продолжали оставаться в отрицательной зоне соответственно на уровнях 42,6% и 47%.

Положительную динамику продемонстрировал также и показатель Caixin PMI, который считается независимым и рассчитывается в большей степени на базе средних и малых предприятий. Его значение в июне составило 51,2% против 50,7% в мае.

Показатель PMI для непроизводственных отраслей в июне повысился на 0,8 п. п. до уровня 54,4%. Рост индекса происходит четыре последних месяца подряд. Как и в мае наблюдалось высокое значение показателя коммерческой деятельности в строительстве на уровне 59,8%. На уровнях выше 55% оставались показатели железнодорожного, автомобильного и авиационного транспорта, а также денежно-финансовых услуг, страхования, телекоммуникационных услуг, услуг софта. В то же время по-прежнему на отрицательной территории были жилищные услуги, услуги в областях культуры и спорта. Показатель занятости персонала, как и в предшествующие месяцы также был ниже 50% и составил в июне 48,7%.

Сергей Цыплаков,

руководитель направления развития Китая и ЕАЭС

Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ